

Борьба, борьба и наказание

На территории Ау.

Мэн протянул руку к лицу Дофэй.

Дофэй сжала прозрачный хрустальный камень на своей груди и смело отключила защитную энергию.

— На твоём лице нет татуировок, — удивленно сказал Мэн, — но ты ведь пробудила способность крови.

Дофэй отвела глаза чуть в сторону, чтобы собеседник ничего не заподозрил, и как можно быстрее, но стараясь быть правдоподобной сказала:

— Люди в моем племени считают татуировки на лице некрасивыми. И так уж случилось, что жрец моего племени получил силу убирать татуировку после проявления духовных сил.

— А-а? Как же тогда определить уровень воина?

— После того как воины проходят проверку у уважаемого жреца, им позволено иметь одежду и украшения в зависимости от их ранга.

— Одежда? Ты умеешь шить одежду? — когда Мэн услышал про одежду, он вспомнил об испытании, которое Янь Мо назначил племени Ау. Льняную ткань, о которой он говорил, пока еще никому не удалось сделать. А в том полотне, которое с трудом удалось соткать, были слишком крупные прорехи, чтобы из нее можно было сделать одежду. Однако Мэну, когда он увидел эту льняную ткань с прорехами, все равно она показалось очень полезной.

— Да, — подтвердила Дофэй. Хотя она никогда не шила одежду сама, она видела, как это делает служанка.

Мэн радостно похлопал ее.

— Это хорошо, я пришлю нескольких женщин, они принесут нитки, и ты их научишь.

Дофэй кивнула, в ее глазах появилась искренняя улыбка. Лишь бы она могла соприкоснуться с людьми, а женские уши всегда были восприимчивее, чем у мужчин.

Однако Дофэй радовалась слишком рано. Хотя она и знала, как шить одежду, но знала она о том, как разрезать и сшить уже готовую ткань. И совсем ничего не знала о том, как из нити,

которая еще не стала тканью, соткать полотно.

Посрамленной Дофэй оставалось только снова положиться на свои исцеляющие навыки в надежде впечатлить этих варваров.

И варвары действительно впечатлились, но увидев людей, которые выстроились в очередь перед ее палаткой, чтобы она исцелила их раны и увечья, Дофэй чуть не упала в обморок.

Да ладно, ее способности ведь не безграничны.

Эта способность восстанавливать увечные конечности, поглощая жизненную силу и энергию окружающих существ, была хороша при незначительных травмах, и использовать ее можно было три-пять раз в день. В случае такого увечья, как у Чернушки, она бы предпочла использовать ее раз в три дня, а если это восстановление культы, то и в больший промежуток времени.

Сейчас же в очереди выстроилось так много людей, и у многих из них не хватало рук или ног. Как ей всех вылечить?

Если лечение будет слишком интенсивным, существа на этой земле, в том числе и эти дикари ослабнут. Чем быстрее она лечит, тем более изнуренными будут эти люди.

Хотя эти люди и дикие, они вовсе не дураки, через какое-то время они обязательно заподозрят неладное. Когда придет время ее способности еще потребуются, однако сейчас это, безусловно, вызовет только страх.

Дофэй снова пришлось позвать Мэна, единственного, кто способен был ее понять. Она позволила Мэну хорошенько насладиться ею, и только когда он удовлетворился, она подняла вопрос о своих ограничениях.

На примере Чжэня Мэн имел представление об ограничении способностей. Ее рассказ не смутил его, он сказал, что разберется с этим делом.

Перед тем как выйти из палатки Мэн повернулся к лежащей Дофэй.

— Ты рабыня, даже если ты не умеешь шить, я не убью тебя, но в будущем лучше не лги мне.

Дофэй едва не лопнула от того, что ей пришлось кротко и мягко кивнуть в знак согласия.

В поселении племени.

Юань Чжань не сразу поспешил в палатку, ему нужно было отдать распоряжение, что делать с большим количеством добычи.

Снимать шкуры и разделывать мясо Юань Чжань поручил людям, остававшимся в поселении, а как делить он поручил здоровяку Цзэ.

Те, кто оставался в поселении, естественно, не возражали. В конце концов, им досталась менее опасная работа, а вознаграждение они получали больше, чем те, кто ходил на охоту.

Поскольку в поселении пока не было женщин и отдельных семей, все люди ели из общего котла, и от дележки мяса и шкур, двух самых хлопотных занятий, можно было пока отказаться.

Было холодно, и мясо не нужно было специально мариновать. Оно могло долго храниться на улице, а если хотелось поесть, просто нужно было внести его в палатку, дать ему оттаять и тут же отрезать.

Самым сложным было снимать шкуры животных. Необходим был определенный навык. Не все, кто остался в поселении, были экспертами в этом деле. Охотники, которым работу не поручали, не стали отсиживаться в стороне, увидев, что люди не справляются, они пришли на выручку.

В эти времена эгоистичные желания людей еще не были в тяжелой форме, мало было людей ленивых и праздных. Если бы такой человек появился племени могло бы его отвергнуть и даже изгнать. Только дети до пяти-шести лет полностью освобождались от труда, но они несли ответственность за заботу о младших детях.

Янь Мо обнаружил, что кроме двадцати с небольшим диких баранов, среди добычи на этот раз было также несколько косуль, дюжина жирных кроликов, несколько лисиц и четыре зверя с очень длинными головами, похожими на ослиные, но с густой шерстью на спинах, четырьмя лапами, как у хищников, и хвостами похожими на хлыст, а также было около пятидесяти волчьих шкур.

Так много волчьих шкур! Глаза Янь Мо сузились.

— Много добычи непросто принести, а волчье мясо несъедобное, мы взяли с собой только шкуры. Это длинноголовый зверь, — Юань Чжань, распределявший задачи, нашел время, чтобы рассказать Янь Мо, указав на странного зверя. — Мне нравится, когда вся семья передвигается вместе, на этот раз я взял эту семью целиком.

— Детенышей не осталось? — Янь Мо подумал, что эта диковина похожа на мифического зверя с ослиной головой.

— Нет. Эта тварь обидчива. Если на ее глазах убить ее семейство, она обязательно отомстит в

будущем. Эта стая волков такая же, поэтому я убил их всех! Здесь не все шкуры, некоторые были слишком поврежденными, поэтому я не взял их.

Лицо Янь Мо перекопилось, учитывая количество волчьих шкур, Юань Чжань в этот раз, похоже, убил около сотни зверей, неудивительно, что руководство добавило ему двадцать очков мрази за раз.

Отношение пять к одному, то есть руководство признает, что один человек может убить до пяти зверей ради еды? Но, возможно, это число может меняться в зависимости от зверя.

— Вас окружила волчья стая?

— Хм, — лицо Юань Чжана похолодело, вероятно, он подумал о том, как его окружают волки.
— Кроме меня, воинов нет, при таком количестве волков обязательно было бы много погибших и раненных.

— Поэтому ты убил их первым?

— Да.

— Возможно, они хотели поохотиться на баранов, а не на вас, — с горечью сказал Янь Мо. Судя по принципам руководства, которые он вывел, если бы у волков было намерение напасть на них, он бы не получил так много очков мрази.

— Возможно. Но я вождь, когда я вижу опасность, я должен устранять ее.

Янь Мо не стал слишком углубляться в эту тему.

— Ты хорошо потрудились, идем в палатку, когда дозорные сообщили, что вы возвращаетесь, я приготовил горшок хорошей пищи. Я ждал, когда ты придешь, чтобы накормить.

У Юань Чжана не было причин отказываться, и он тут же потянул Янь Мо к палатке.

В палатке и в самом деле тушился горшок мяса с ароматом специй.

— Суп на рыбном бульоне уже готов, он разгонит холод, согреет тело и восполнит силы.

Еще до того, как Янь Мо закончил говорить, Юань Чжань уже сел к костру, зачерпнул деревянной ложкой из горшка и проглотил варево.

Ему показалось это вкусным, и он зачерпнул еще ложку, посмотрел на Янь Мо, который не ел,

и удивленно спросил:

— Почему ты не ешь?

— Я уже поел, а это я сделал специально для тебя, ешь.

Юань Чжань помешал в горшке ложкой и не слишком довольный сказал:

— Вкусно, но мясо слишком переваренное, чуть позже сделай для меня мясо с медом, как в прошлый раз.

Размечтался! Янь Мо улыбнулся.

— Завтра, сейчас уже поздно, вредно есть слишком много перед сном.

— Что в этом плохого? — Юань Чжань собирался хорошенько и вдоволь подкрепиться, он давно этого ждал!

Янь Мо не стал отвечать на вопрос, повернулся и спросил:

— Насколько успешен метод тренировки?

Юань Чжань, глядя на серьезное выражение лица собеседника, правдиво рассказал о своих ощущениях. В целом он отметил, что его движения стали быстрее и точнее, чем раньше. А некоторые довольно сложные движения, стали более свободными. Самое важное, появилась точность контроля над его способностями, теперь он чувствовал себя более уверенно, а расстояние и размах, которые охватывали его умения, стали гораздо больше.

— На ранних этапах прогресс особенно заметен, но позже может показаться, что прогресс замедляется, это нормально, — Янь Мо исходил из своего предыдущего опыта занятий физическими упражнениями.

Юань Чжань кивнул, казалось, безразлично, но хорошо запомнив каждое словно, сказанное Янь Мо.

Юань Чжань один съел целый горшок супа. Доев его, он все еще не насытился. Янь Мо отказался готовить, поэтому ему пришлось самому отрезать кусок мяса и пожарить его.

Вот это аппетит! Янь Мо задался вопросом, действительно ли привезенной добычи хватит им до весны, как ожидалось. Их расчеты основаны только на потреблении пищи тридцати с небольшим людей, когда придут оставшиеся Ау, этой добычи не хватит.

Но почему этот парень все еще не свалился? Неужели он положил маленькую дозу? Все-таки ему так и не хватает знаний об устойчивости к ядам этих воинов.

Юань Чжань наконец, вдоволь наевшись и напившись, вытер рот и встал, словно дикое хищное животное, выслеживающее добычу, уставился своими вытянутыми горящими жаждой глазами на Янь Мо.

Он подошел к юноше, который сидел с прямой спиной на охапке травы и играл с ножом, развивая гибкость пальцев, протянул руку и коснулся его лица.

Янь Мо поднял глаза.

Юань Чжань облизнул губы и подвигал бедрами.

— Идем в постель.

В пальцах Янь Мо сверкнула игла.

— Иди сам в постель.

— Вместе, — не допуская отказа, сказал Юань Чжань.

— Нет.

Юань Чжань взглянул на акупунктурную иглу и, когда юноша поднял руку, угрожая ему, вдруг отступил.

Янь Мо подумал, что парень признал поражение, однако его вдруг моментально облепила стремительно поднимающаяся земля и сковала большую часть его тела, а главное сковала и его руки с обеих сторон.

— Вот что я сделал с волками. Сначала я мог справиться только с одним зверем, а потом поймал двадцать волков. Жаль, что несколько первых волков проткнуло земляными шипами, — в глазах Юань Чжаня мелькнула алчность и безжалостность так хорошо знакомые Янь Мо.

— Они истошно выли, не понимая, почему из земли внезапно появляются шипы и почему земля вдруг стискивает их.

Юань Чжань снова подошел к Янь Мо и снова коснулся его лица. На этот раз он гладил его долго и полно.

— Поскольку я унаследовал кровь бога земли, все, что растет на этой земле, подвластно мне, и ты тоже, мой уважаемый жрец.

Юань Чжань склонил голову и впился зубами в губы жреца.

Янь Мо болезненно скривился. Однако его больше впечатлили притязания этого парня. Человеческие амбиции растут из-за желаний, надежд и способностей. И это выражение действительно верно.

— Ты хочешь взять меня вот так? И как ты это сделаешь? Прделаешь дыру в земле?

Услышав его слова, Юань Чжань засмеялся, сжал лицо Янь Мо, потрепал его за ухо. Рука воина коснулась почвы, которая удерживала Янь Мо и часть земли отделилась от него.

Юань Чжань легко подтянул Янь Мо.

Янь Мо посмотрел на кольцо земли, обернутое вокруг его рук и талии словно ткань, перевел взгляд на ноги, которые были все еще вкопаны в землю, и эта земля, державшая ноги, слегка раздвинула их.

Янь Мо вздохнул.

— Вот уж действительно, ради того, чтобы переспать со мной ты отточил свои способности до крайности.

Юань Чжань посчитал это комплиментом. Он обошел юношу, оказавшись за его спиной, и толкнул верхнюю часть его тела вниз.

— Бля! Ты собираешься делать это стоя? Ты что, скотина? — Янь Мо не мог поверить, что этот парень до сих пор на ногах, почему действие лекарства еще не проявилось?

— Так брать удобно, — Юань Чжань не понимал значения слова скотина, иначе он снова укусил бы Янь Мо.

— Подожди немного!

— Не буду ждать!

— Ты должен подождать! — закричал Янь Мо. — Юань Чжань, ты знаешь, что каждый раз, когда ты имеешь меня, ты меня ранишь!

Рука Юань Чжэня, приподнимавшая кожаную юбку, остановилась.

— Раню?

— Да! Ты забыл, что после того, как ты отымел меня в прошлый раз, следующие несколько дней мне было больно?

— Не из-за травмированной ноги?

— Конечно, нет, — Янь Мо заговорил мягким голосом, медленно выпрямившись. — А Чжань, если ты действительно ценишь меня, ты не должен причинять мне боль, я не хочу тебя ненавидеть, не заставляй меня ненавидеть тебя, хорошо?

— От совокупления... как можно получить рану? Если оттуда течет кровь, можно смазать немного жиром, Вэнь Шэн и все остальные так делают. Юань Чжань озадачился, но не стал продолжать.

— Древнее божество говорит, что человеческое тело не созревает, до возраста посвящения отцовству, все равно, что не выросший детеныш дикого зверя. Ты видел, чтобы взрослое животное принуждало детенышей к совокуплению?

— Но ты уже не маленький.

— Кто сказал? Даже ты, ты еще юн, твое тело еще не развито, ты все еще вырастешь, ты станешь выше ростом, вот тебе доказательство!

— Ты хочешь сказать, что люди вырастают до тех пор, пока не перестают расти? — усмехнулся Юань Чжань.

— Не смейся, от этого никуда не денешься. Чем моложе человек, тем больше вреда можно нанести ему, если вступать с ним в половую связь до того, как он вырастет. Ты разве не замечал, что некоторые рабы или люди племени, особенно те, кем владели с юности, независимо мужчины или женщины, повзрослев, долго не живут, к тому же обычно они не очень здоровы?

Юань Чжань вышел вперед, встав лицом к лицу с Янь Мо, его лицо было мрачным.

— Ты говоришь, что, если я буду спать с тобой сейчас, в будущем ты долго не проживешь?

Янь Мо кивнул.

— Ты тоже это замечал, верно?

Юань Чжань ничего не сказал. В племени люди часто умирали непонятной смертью, не говоря уже о рабах, кто бы там выяснял причину? Но если не считать войны и убийства, кажется, мужчины и женщины, которые не были воинами, всегда умирали раньше, особенно молодые рабы.

Если Мо не лжет ему...

Юань Чжань стиснул зубы.

— Тогда до тех пор, пока я снова смогу спать с тобой, мне придется ждать аж целых четыре весны!

Тебе лучше никогда не спать с папочкой. Конечно, Янь Мо не мог сказать этого прямо сейчас, ему оставалось только использовать тактику затягивания времени, прежде чем он станет достаточно сильным, чтобы справиться с этим парнем.

Поэтому он сказал еще более мягким и нежным голосом:

— Четыре весны - это не очень долго, а ты все еще растешь, вовсе не хорошо делать это слишком часто. Напротив, ты все еще молод, чем больше энергии ты сэкономишь, тем быстрее улучшатся твои способности.

Янь Мо приводил ему доводы, сосредоточив внимание на вредных последствиях невожатности мужчин, в том числе и слишком преувеличенные.

— Одна капля семени равна десяти каплям крови, сейчас тебе приятно, но в будущем ты от этого пострадаешь. Иначе бы я жрец, уже не маленький, по твоим словам, мог бы найти женщину, которая родила бы ребенка, однако я почему-то этого не делаю. Раньше я этого не мог, но теперь-то в племени Ау я всегда могу найти женщину, готовую помочь мне. Но я все же думаю о своем теле, А Чжань.

Парень, стоявший перед ним, внезапно бросился на него.

Неожиданная тяжесть придавила Янь Мо к земле, и он упал на землю. К счастью, после того как Юань Чжань лишился сил, контроль над его способностью ослаб, и почва, удерживающая ступни юноши, стала рыхлой, иначе он переломал бы себе ноги.

Янь Мо, почувствовав, что земля стала рыхлой, тут же освободил руки и ноги, повернулся и всеми конечностями отбросил в сторону парня, который все еще частично лежал на нем. Он хотел разочек безжалостно наступить на него, но решил повременить и убрал ногу.

Если он сейчас сделает это, эта скотина наверняка будет сомневаться в его словах. Тем более, что скотина Чжань, услышав, что может причинить ему вред, не стал его насилловать. А это значит, что между ними вполне есть место для маневра. Он не мог ради минутного удовольствия разрушить и без того не слишком крепкую дружбу.

Юань Чжань прямо-таки смертельно расстроился!

— ...Что ты сделал со мной... — пытался он говорить через силу.

— Я жрец, я не хочу, и никто не может спать со мной! — Янь Мо не стал раскрывать ему все свои карты. — А только что, это было просто испытанием для тебя.

— ...Прошел его?

— Еле-еле, — Янь Мо присел перед ним на корточки и тыкнул пальцем ему в лицо. — Ты посмел укусить меня? У меня на лице остались следы от твоих зубов!

Юань Чжань уставился на след от укуса и самодовольно усмехнулся, однако на лице это не сильно отразилось.

— Мне нужно подождать... до возраста посвящения отцовству, верно?

— На самом деле, это не вся правда, — лицо Янь Мо стало напряженным. — Когда племя будет основано, я собираюсь официально объявить, что людям младше возраста посвящения переменам нельзя вступать в связь. Любой, кто покусится на ребенка младше этого возраста будет наказан.

— Посвящения переменам?

— Ты только это услышал? — у Янь Мо прямо руки опускались перед этой молодой скотиной со спермотоксикозом. — Смысл ограничения до возраста посвящения переменам, чтобы каждый мог приспособиться. А наказание, потому что сил сопротивляться до этого возраста довольно мало, и только в возрасте посвящения переменам человек способен защитить себя. Согласен?

Юань Чжань совсем не хотел соглашаться, если он согласится, ему действительно придется ждать, пока его главный жрец не достигнет возраста посвящения отцовству, прежде чем он сможет прикоснуться к нему.

— Если не согласен, просто продолжай лежать, — Янь Мо протянул руку и начал шарить под кожаной юбкой скотины Чжаня.

Юань Чжань зашипел, сощурился глазами.

— Согласен? А?

Бедное такое большое достоинство Юань Чжаня впервые подвергалось столь «жестоким пыткам». Тем более, что «палачом» был его уважаемый жрец, долго выносить это он был не в состоянии.

— Согласен?

— ...Уху! — позорно капитулировал Юань Чжань.

Автору есть что сказать:

Юань Чжань, стремившийся обрести силу, в итоге оказался еще более недовольным... молча смотрел на почтенную супругу...

Он думал о том, как смириться с более жестокими пытками в будущем.

<http://bllate.org/book/13594/1205518>